

ЦИКЛ «СМЕРТЬ И ТЕНЬ»

МАРА И МОРОК

МАРА И МОРОК. ОСОБЕННАЯ ТЕНЬ

МАРА И МОРОК. 500 ЛЕТ НАЗАД

МОРАНА И ТЕНЬ. ПЛЕТУЩАЯ

МОРАНА И ТЕНЬ. ВИДЯЩИЙ

ЦИКЛ «ПОТОМКИ ПЕРВЫХ»

ЗОЛОТО В ТЁМНОЙ НОЧИ

ДОСТОЙНЫЙ ВЫСШИЙ СУД

БЕЗУПРЕЧНАЯ ЛУНА

ИЛОС. НАЧАЛО

ДИЛОГИЯ «ЧЕТЫРЕ ДРАКОНА»

ДВОЙНИК ЗАПАДА

ПЯТЫЙ ДРАКОН

РОМАН-ОДНОТОМНИК

НЕВЕСТА НОЯБРЯ

ЦИКЛ «НИТИ СУДЬБЫ»

ВО ГЛАВЕ РАЗДОРА

ВО ГЛАВЕ КОШМАРОВ

ВО ГЛАВЕ КОНЦА

ВО ГЛАВЕ ОБМАНА

ЛИЯ АРДЕН

МОРАНА

И

ТЕНЬ

ПЛЕДУЩАЯ

КНИГА 1

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Иллюстрации *Дарьи Бобровой*

Макет и карта *Percival Liebe*

А79 **Арден, Лия.**
Морана и Тень. Плетущая / Лия Арден. — Москва : Эксмо,
2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-231059-1

Жизнь князя Яреша сеченского и его сыновей — Зорана и Рокеля — изменилась в момент, когда княгиня Ефта привела в дом Витену и назвала своей дочерью.

С тех пор одним жителям Визны она запомнилась скромным ребёнком, другим — талантливой рукодельницей, но большинство знает Витену как предательницу своих покровителей.

Ей пришлось ожесточить сердце, закалить разум и стать той, кем она никогда не хотела быть. Витена в шаге от желанной мести и готова к любому испытанию, кроме одного — личной встречи с тем, кого любила.

И к её несчастью, опальный княжич сеченский возвращается в Визну.

Но пока князь и бояре делят власть, над людьми нависает настоящая угроза: покойники начинают вставать.

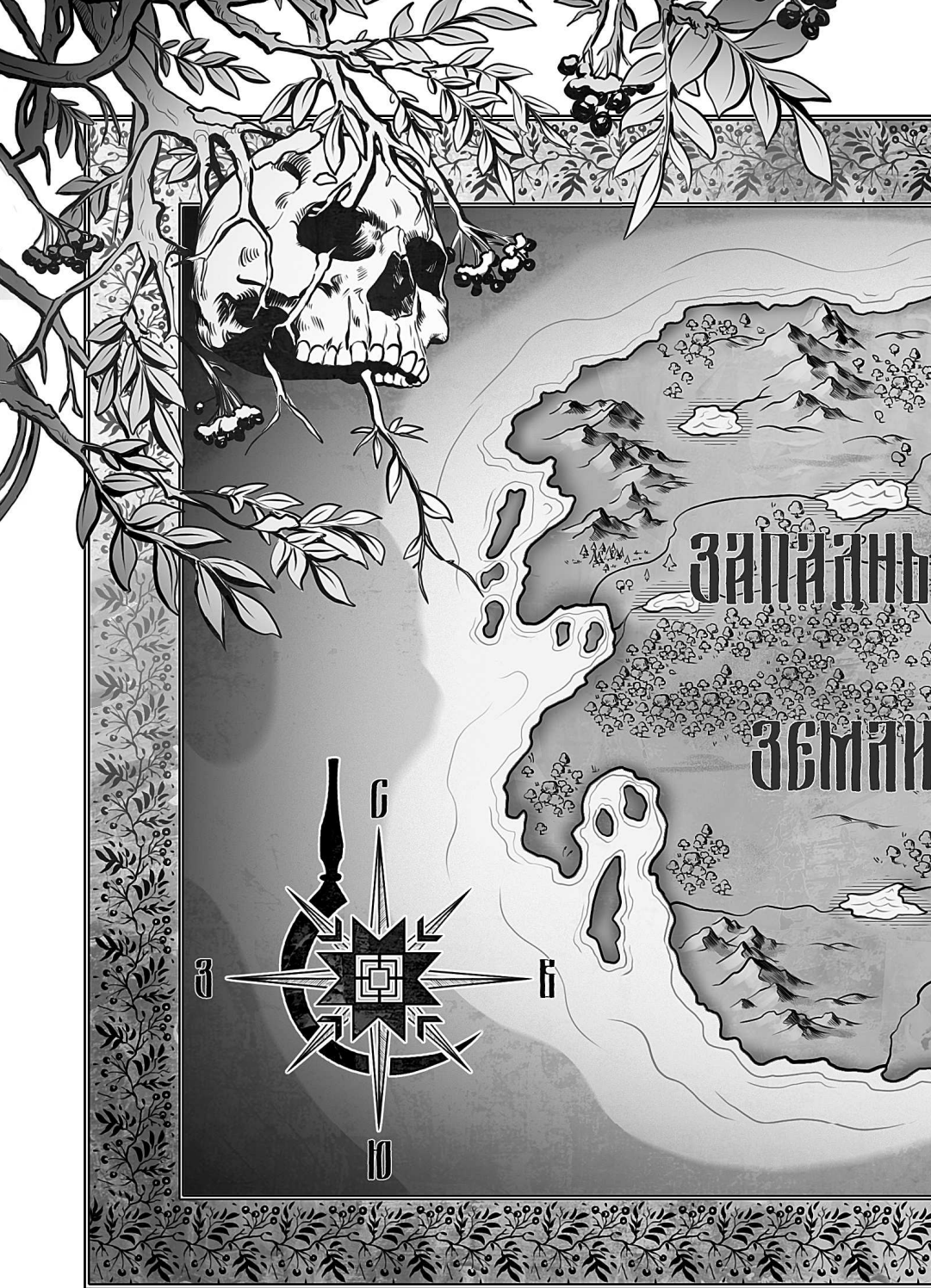
И волей случая есть в Витене нечто особенное, что заставило саму Морану обратить на девушку взгляд.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231059-1

© Арден Л., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Западные

Земляки

Пролог

Всё тело ощущалось набором изломанных костей и порванных связок. Заледеневшие мышцы ныли, а бегущая по венам кровь приносила больше мук, чем тепла и облегчения. Ена хрипло застонала, ища, на что опереться, чтобы приподнять собственное тело. Выходило мучительно сложно, конечности двигались дёргано, сведённые до онемения. Она почти не чувствовала рук и несколько раз завалилась обратно в подмёрзшую грязь.

За болью пришло ощущение холода и сырости. Затем озноб. Ену колотила дрожь, зубы стучали друг об друга. Одежда на ней хрустела, промокшая и заиндевевшая.

— Вставай, — приказал женский голос.

Ена никак не отреагировала, сосредоточившись на простом желании сесть. Перед глазами пляло, в голове гудело, будто её огрели чугуном котлом.

— Вставай, — повторила незнакомка без гнева или упрёка. Лишь намёк на усталость под повелительным тоном.

Ена всё-таки села, заморгала, глядя на светлеющее в зареве небо, деревья тёмными силуэтами виднелись вдалеке. С губ сорвалось облачко пара, мороз щипал нос и кусал влажную кожу. Траву, кусты, поломанные стяги и оброненное оружие покрыл иней и облепила светлая изморозь.

Гул в ушах разом стих, позволив окунуться в безмолвие. Ошеломляющая тишина густела, предрассветный туман за-

бывался в нос и рот, заставляя Ену панически хватать ртом воздух.

Она вспомнила.

С широко распахнутыми глазами Ена принялась озираться, испуганный взгляд метался так быстро, что сотни окоченевших тел, побелевшие от инея доспехи и потемневшие от крови одежды сливались в пятно. Осознав, что окружена мертвецами, Ена попыталась вскочить, но заледеневшее тело едва двигалось. Ладонь обжёт холод металла, когда она опёрлась на кольчугу лежащего рядом воина. Затянутые пеленой глаза, обескровленные губы, огромная рваная рана на шее. Горло сдавило невидимой хваткой, Ена отпрянула и упала на другого покойника. Обернувшись, она пришла в ужас: головы у мужчины не было, а его вывалившиеся из живота внутренности примёрзли к земле. Ена забарахталась, осознав, что её ноги придавлены частью чужого торса.

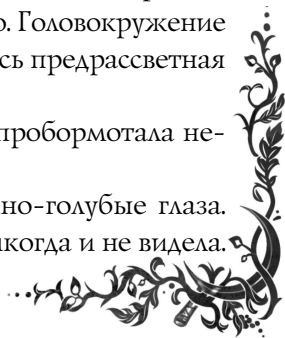
Она запоздало разглядела, что вся её одежда в застывшей крови, которая покрывала и землю под ней. Ену охватило паническое желание встать на ноги. Она уже не обращала внимания на боль и неуклюжее тело, хваталась за оставшиеся от людей части тел, искорёженные латы, обломанный, торчащий из земли меч, лишь бы оттолкнуть мертвецов от себя.

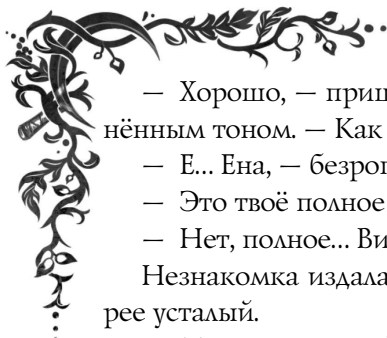
Она поднялась. Пошатывалась, тряслась, ртом хрипло втягивая морозный воздух; голова так кружилась, что горизонт раскачивался перед глазами.

Стоящая рядом женщина с длинными чёрными волосами даже не смотрела на обезображенные тела вокруг. Держа сверкающий серп, она с только ей понятной задумчивостью глядела на восток, словно ждала возвращения солнца. Её неестественное спокойствие передалось Ене: дыхание утомнилось, лихорадочный ритм сердца снизился до встревоженного. Головокружение отпустило, гул в ушах сошёл на нет, и вернулась предрассветная тишина.

— Значит, всё-таки встала, — задумчиво пробормотала незнакомка и повернулась.

Ена застыла, глядя в её светящиеся бледно-голубые глаза. Она её знала. Была уверена, что знала, хоть никогда и не видела.

— Хорошо, — пришла к выводу женщина с тем же отстранённым тоном. — Как тебя зовут, дитя?

— Е... Ена, — безропотно ответила та.

— Это твоё полное имя?

— Нет, полное... Витена.

Незнакомка издала сухой смешок, не издевательский, скорее усталый.

— Мне знакомо его значение. «Вьющая» или «видящая». — Губы женщины растянулись в скупой улыбке. — А ты, похоже, и то и другое. Теперь понятно, почему мне удалось тебя вернуть.

— В-вернуть? К-к-куда?

Улыбка незнакомки померкла, взгляд переместился к горизонту. Пейзаж медленно светлел, небо озарили первые тусклые солнечные лучи, стягивая покрывало мрака с обширного поля.

Ена медленно оглянулась вокруг. От самого горизонта до кромки леса впереди холмы были покрыты мёртвыми телами. Разодранными, обескровленными и окоченевшими покойниками. Ужас волной поднялся откуда-то изнутри и вырвался наружу перепуганным воплем, когда Витена вспомнила, что умерла здесь вместе со всеми.

Глава 1. Прошлое

— Ой, чую, Незванка и сегодня учудит чего-нибудь, — сидя за чисткой репы, полушёпотом бросила Дара — одна из стряпух.

— Вряд ли князь за стол её вообще пустит, — ответила Мила, умело ошипывая куриную тушку.

— Пустит. Говорят, не хотел, да придётся. Княгиня ещё вчера жемчугов для девчушки навывбирала.

Почищенная репа плюхнулась в корыто с водой, и сварливая стряпуха взяла следующую.

— Для дурёхи-то? — крякнула Мила, едва не уронив ошипанную курицу. — Хотя чего это я. Как ни глянь, парчу да шелка носит, будто княжья дочь, хотя сама Незванка безродная.

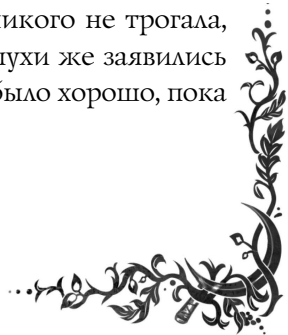
Пальцы Ены замерли, она прекратила плести своё кружево. Женщины её не видели, она спряталась за амбаром, сидела прямо на траве в тени, наслаждаясь запахами сирени, весенним теплом и тишиной.

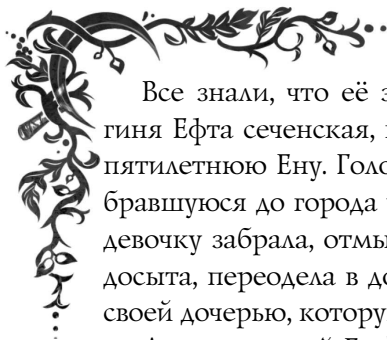
Она пришла первой, плела себе молча, никого не трогала, да на глаза лишний раз не попадалась. Стряпухи же заявили позже, сели за работу, не заметив Ену. И всё было хорошо, пока опять не начали о ней говорить.

Незванка.

Та, которую сюда не звали.

Ена ненавидела это имя.

Все знали, что её зовут Витена. Так её представила княгиня Ефта сеченская, когда две зимы назад привела ко двору пятилетнюю Ену. Голодную, грязную, но каким-то чудом добравшуюся до города и слоняющуюся по улицам Визны. Ефта девочку забрала, отмыла в тёплой душистой воде, накормила досыта, передела в дорогую парчу и привела к мужу, назвав своей дочерью, которую так давно хотела.

Даже пожелай Ена, не смогла бы забыть выражение лица князя Яреша сеченского. Его застывший, неприятно ошеломлённый взгляд и неестественно долгую тишину в расписных покоях, которая звенела у девочки в ушах. Позже Ена услышала от дружинников, что Яреш тогда дар речи потерял. Сильный, громадный, как медведь, воевода милостивого государя Креслава просто застыл на своём стуле, глядя на незнакомую девочку в дорогом сарафане и свою жену: счастливую, трепещущую от восторга и говорящую, что это их дочь.

Ещё Ена помнила пригвоздивший её к месту взгляд десятилетнего Зорана, стоящего подле отца. Восемилетний Рокель схватился за рукав брата и пару раз дёрнул, похоже ждал, что ему объяснят, о чём говорит их мать, почему незнакомого ребёнка зовёт их сестрой. Однако Зоран безотрывно глядел на девочку, будто этим мог заставить её исчезнуть. Ена перестала дышать, испуганная. Тогда она не понимала, что невольно стала неприятным сюрпризом для семьи, и была слишком мала, чтобы сообразить, что спасающая её Ефта нездорова.

— Молвят, беды Незванка приносит, — вклинился в беседу более молодой девичий голос.

Ене он был незнаком: может, новая помощница на дворе?

— Да какие там беды, — отмахнулась Дара. — Будь она проклята, князь бы её сжёг или б взашей погнал розгами. Правду говорят, государь наш добр душой, особенно к жене своей, да не настолько, чтоб ведьминское отродье в доме держать. Но творит она временами неясное, это да.

Ена безвольно опустила на колени недоделанное кружево. Она не любила слушать о себе, но где ни спрячется, вечно о себе перешёптывания слышит. Не без причины, конечно,

привыкнуть бы должна, но раз за разом сердце испуганно сжималось. Нельзя сказать, что жители двора её ненавидели, но сторонились и, вероятно, ждали, когда князь её всё-таки вышвырнет.

— Слышала, что Незванка на той неделе пса оттащила от конуры и привязала к столбу у конюшни, — взявшись за следующую курицу, поделилась Мила. — Один из конюших мальчишек увидел пса, вернул в конуру, а Незванка снова животину увела. Мальчишка опять хотел вернуть на место, но дурёха наша как взбесилась, мальчишку поколотила и пса привязала на новом месте.

— Да, я тоже слышала, — поддержала Дара. — Жуть иногда от неё пробирает. Ночью из-за ветра берёза прямо на собачью конуру рухнула. Ствол прогнил, никто не заметил. Если б не Незванка, насмерть псину придавило бы.

— Ой, мурашки от неё, — добавила Мила.

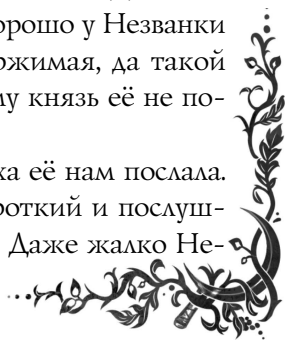
— Сказала бы, что гниль на дереве заметила, так нет. Всё молча, будто язык проглотила.

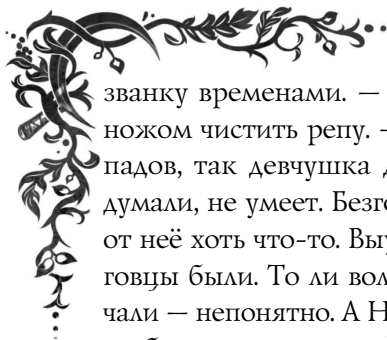
Ена понуро свесила голову. Не знала она, что дерево упадёт, тем более гнили на берёзе не видела. Просто пока плела кружево, почуяла неладное. А объяснять страшно и не ясно как, она лишь ощущала. Расскажет, и дурой или ведьмой обзовут. Иль того хуже — сожгут. Про колдушек она слышала достаточно.

— А ещё что странное происходило? — поинтересовалась незнакомая помощница.

— Да чего Незванка только не чудила. То коней ночью из конюшни выпустит, и там крыша рухнет. То кузнечные меха попортит так, что сутки не могли работать. Видала я не раз, как она молча вещи перекладывает. Ни с того ни с сего. Домовой её знает, на кой она это. Единственное, что хорошо у Незванки выходит, так это кружево. Плетёт как одержимая, да такой красоты, что трогать страшно. Может, посему князь её не погнал сразу.

— Сперва болтали, что сама богиня-пряха её нам послала. Лицом-то красавица, руки золотые, нрав кроткий и послушный, но всё пропало из-за головы её дурной. Даже жалко Не-

званку временами. — Дара тяжело вздохнула, не прекращая ножом чистить репу. — Привела её княгиня под конец листопадов, так девчужка до самых паводков рта не раскрывала, думали, не умеет. Безголосая. Княжич Рокель первый услышал от неё хоть что-то. Выудили из девчонки, что родители её торговцы были. То ли волки их задрали, то ли лиходеев повстречали — непонятно. А Незванка сама как-то до Визны добралась, но безродная осталась. Дом их далеко, она не помнит где, или дурная её голова не знает.

Ена закусила губу, беззвучно встала, бегло оглядела свой сарафан на случай, если остались следы травы: княгиня не любила, когда девочка пачкала выбранные ей наряды, поэтому Ена всегда была аккуратна. Раньше Ефта ежедневно наряжала её в сарафаны и подбитые соболиным мехом кафтаны, голову украшала кокошниками с рясами или же очельем жемчужным. Княгиня собственноручно каждый вечер расчёсывала русые волосы Ены до блеска, приговаривая о любви к красавице-дочке. Её привязанность была нездоровой, собственнической, удушающей. Однажды Ена раскапризничалась, и Ефта избила её розгой до крови, а после извинялась и плакала, полностью переменившись. Внезапный приступ её гнева так напугал Ену, что более она никогда не сопротивлялась. Ни тяжёлым одёжкам, ни грузным ожерельям, ни массивным кольцам. Благо время прошло, и Ефта поостыла в желании её наряжать. Иногда Ене всё же удаётся носить простые сарафаны и даже штаны с подпоясанными вышиванками.

Оставаясь в тени и не издавая лишних звуков, Ена обогнула амбар и ушла, притворившись, что не слышала чужой болтовни. Жители двора суетились: дружинники в чистых кафтанах проверяли лошадей да следили за воротами, стряпухи печь с раннего утра растопили, несколько мальчишек загоняли кур в курятник, чтобы не носились по двору. Одна из женщин тянула козу в загон за домом, пока другие снимали с верёвок чистую высушенную одежду.

На Ену, как всегда, поглядывали, замолкали, стоило ей мимо пройти, но девочка не реагировала. Стыдливо опустив голову,

шла к дому, зная, что княгиня скоро будет её искать, чтобы нарядить.

— Матушка, пожалуйста, взгляни...

— Я велела тебе отойти, нечестивое отребье!

Ена вздрогнула и замерла, не вовремя свернув в коридор на втором этаже. Там Ефта оттолкнула Зорана со своего пути. Не ожидая, двенадцатилетний мальчик налетел спиной на стену.

— Матушка, но я ведь... — не сдаваясь, взмолился он и схватил мать за рукав расшитого бисером летника, но не сумел договорить, прикусил язык от хлесткой пощечины.

— Слов не понимаешь, а ещё трогать меня смеешь?! Я и так тебя еле терплю! Хочется глаза себе выколоть, лишь бы не видеть нагулянное отродье! Отец тебя, признал, но мне ты не сын!

Схватившись за покрасневшую щеку, Зоран сам отстранился к стене, чтобы не получить новых побоев. Ена до боли сжала своё кружево, попыталась отступить в тень поворота, но деревянный пол скрипнул. Зоран обернулся. Боль и растерянность во взгляде привычно сменилась ледяной ненавистью. Его гримасы отвращения хватало, чтобы Ена сжалась от страха.

Она, может, мало говорила, но много слушала.

Зоран и Рокель были кровными детьми князя Яреша и княгини Ефты, но из-за своей болезни она практически не узнавала сыновей уже несколько лет. Думала, что они нагуляли её мужа.

По слухам, в родном Сечене у князя действительно были наложницы, но все как один жители двора шепчут, что сердце его принадлежит Ефте, несмотря на недуг. Вероятно, поэтому князь позволил жене оставить не пойми откуда взявшегося ребёнка и называть дочерью, хотя все видят, что внешней схожести в них нет. Зоран и Рокель оба получили от отца тёмно-русые, с холодным оттенком волосы, а от матери — серо-зелёные глаза. Русые пряди Ены были гораздо светлее, да и схожих с ней карих глаз ни у кого из княжеской четы не было, но златокудрая Ефта будто бы не видела отличий.

— Ах вот она, моя дорогая! — ласково пропела княгиня, заметив Ену.

